

Зыков Сергей Николаевич, Овчинникова Елена Владиленовна

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТОВАЯ ПОСТРОЙКА "КУАЛА" В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТОВ

В статье представлены результаты авторских исследований культовой удмуртской дворовой деревянной постройки "куала" в разрезе отражения самобытного культурного мира удмуртов в общем эстетическом облике куалы и конструктивно-технологических особенностях ее устройства. Основываясь на данном подходе, имеющихя искусствоведческих источниках, собственных полевых исследованиях, авторами сделана попытка дать наиболее полное описание куалы – уникального феномена национальной удмуртской проектной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

UPPER-UDI WOMEN'S COLLEGE: PERIOD OF FORMATION

Zakharova Ekaterina Valer'evna

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
clike@mail.ru*

The author, basing on archival material, reconstructs the history of one of the first women's educational institutions formation in Trans-Baikal region. The article covers the daily life and activity of the educational establishment, presents data on teaching stuff, the quantitative and class structure of students, and considers the questions of financing. The author shows the important role of the college, which had not only special significance for girls' teaching, but also stimulated the development of women's education in the region.

Key words and phrases: education; women's college; Trans-Baikal region; financing; quantitative and class structure; teachers; students.

УДК 39:62

Искусствоведение

В статье представлены результаты авторских исследований культовой удмуртской дворовой деревянной постройки «куала» в разрезе отражения самобытного культурного мира удмуртов в общем эстетическом облике куалы и конструктивно-технологических особенностях ее устройства. Основываясь на данном подходе, имеющихся искусствоведческих источниках, собственных полевых исследованиях, авторами сделана попытка дать наиболее полное описание куалы – уникального феномена национальной удмуртской проектной культуры.

Ключевые слова и фразы: проектная культура удмуртов; культовая постройка; куала; удмуртская усадьба; мировоззрение; конструктивное устройство.

Зыков Сергей Николаевич, к.т.н., доцент**Овчинникова Елена Владиленовна***Удмуртский государственный университет**luka_sz@inbox.ru; evladi@list.ru***ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТОВАЯ ПОСТРОЙКА «КУАЛА»
В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТОВ[©]**

Деревянное зодчество у различных народов является частью зримого отражения сформировавшейся на протяжении веков своеобразной национальной проектной культуры. Для более четкого осмысления всей неповторимости и колорита проектной культуры этноса необходимо опираться на фундамент знаний этнокультурных факторов от ее возникновения до формирования канонических характеристик. Поскольку количество объектов деревянного зодчества неуклонно сокращается, чрезвычайно актуальной на сегодняшний день является проблематика фиксации наиболее полных сведений об этих носителях информации о традиционной проектной культуре различных народов [1; 2].

Зачастую в практике реставрации деревянных строений или при создании новых этнически предопределенных объектов, обращается внимание только на совпадение основных очертаний строения и основных конструктивных элементов с оригинальным историческим образцом. При этом предварительный глубокий конструктивно-семантический анализ оригинального образца не проводится. В связи с этим многие конструктивные элементы и традиционные технологические приемы возведения, имевшие в прошлом глубокий мифологический или сакральный смысл, являвшиеся неотъемлемыми атрибутами объекта, полагаются несущественными и отбрасываются. Традиционные технологии деревянного строительства необоснованно заменяются на современные. Таким образом, нарушается аутентичность объектов к историческим прототипам, что приводит к постепенному исчезновению тех особенностей проектной культуры, которые на протяжении столетий были зримым материальным отражением культурных, исторических, социальных, мировоззренческих аспектов жизни этноса. Сохранение этих уникальных знаний важно не только с историко-искусствоведческих теоретических позиций, но и для решения сугубо практических прикладных задач реставрации, а также этнического наполнения вновь проектируемых культурно-средовых пространств и отдельных объектов.

Признаки культурной самобытности любого народа наложили отпечаток на его национальное жилище, которое на протяжении столетий формировались под влиянием культурных обычаев, особенностей климатических зон проживания, культурного влияния со стороны народов-соседей и других факторов. В результате чего у народов появлялись уникальные по своему функциональному назначению, конструктивным особенностям и мифо-религиозному наполнению постройки. У удмуртов такой постройкой является куала.

Существование удмуртского этноса на протяжении веков обеспечивалось сложной системой взаимоотношений «человек – общество – природа», которая отражалась у удмуртов наличием обширного пантеона божеств и богов-демиургов (творцов) [4]. Для совершения многочисленных религиозных обрядов и жертвоприношений

сооружались специальные святилища и молитвенные места, которые были в каждой деревне и в каждой удмуртской усадьбе. К наиболее значимым из них можно отнести Луд и куалу.

Луд – священная березовая роща удмуртов. По периметру рощу часто обсаживали особыми священными деревьями. У удмуртов наряду с березой таковыми считались ель, рябина и черемуха [6]. Именно в Луде на одном из священных деревьев, по мифологическим представлениям удмуртов, жил Керемет (один из главных богов-демиургов), которому традиционно преподносились дары и жертвоприношения. В священных рощах соблюдалась идеальная чистота, а осквернение деревьев Луда считалось тяжким грехом и, по верованиям, навлекало на людей неминуемый гнев богов.

Святынями Луда наряду с деревьями считались ритуальный костер, его зола, а также короб с обрядовой посудой и воршудная коробка, в которой хранились артефакты, символизирующие род (воршуд) [3]. Воршудом у удмуртов называлась группа родственников по материнской линии, у каждого из которых было свое название, зачастую символизирующее тотем-оберег данного рода. В качестве тотема могли выступать определенные животные, птицы, деревья (например – Гондыр (медведь), Юсь (лебедь), Бадяр (клен)), либо имена тотемных предков (Можга, Пурга, Бигра).

Святыни и артефакты находились в особой родовой молитвенной постройке Луда, носящей название «куала». Поскольку в одном поселении могло быть несколько родов (воршудов), количество священных рощ и родовых молитвенных строений по различным поселениям различилось.

Наряду с наличием в поселении общественных родовых культовых построек, каждая удмуртская семья дополнительно имела отдельное святилище, которым являлась дворовая куала. Она строилась в каждой удмуртской усадьбе и, наряду с религиозной функцией, выполняла сугубо утилитарное назначение летней кухни (Е. Ф. Шумилов отмечает также, что куала до XIV-XV вв. исполняла роль жилого помещения [7]). Между эстетическим обликом куалы, конструктивно-технологическими особенностями ее устройства и особенностями самобытного культурного мира удмуртов, несомненно, присутствовали сложные причинно-следственные связи. Отслеживая их, приведем подробное описание куалы.

По конструктивному устройству дворовая куала представляла собой квадратную в плане постройку. По осям венцевых бревен размеры куалы составляли примерно $5\,000 \times 5\,000$ мм. Здесь интересно отметить тот факт, что длина стены (5 000 мм) примерно равна семи аршинам ($720 \text{ мм} \times 7 = 5040 \text{ мм}$). Поскольку куала являлась священным строением удмуртов, совершенно логичным представляется факт, что в ее пропорциях присутствует число 7. Это число было сакральным для многих народов и являлось суммой слагаемых пространственной структуры мира: тройное членение по вертикали (верхний, средний и нижний мир) и четверичное по горизонтали (север, юг, запад, восток). Из сказанного выше можно заключить, что именно «аршин» (одна из величин саженой системы измерений, повсеместно используемая в строительстве на территории России до введения метрической системы) был базовой мерой, которая использовалась при возведении дворовой куалы.

Одной из ярких черт самобытной проектной культуры у удмуртов являлась безгвоздевая технология строительства, которая в целом была характерна для деревянных построек доиндустриального общества на территории России. Это обусловило своеобразные особенности конструкции (самцы, кровельная щель, курицы, потоки и т.д. [5]), существенно повлиявшие на специфический внешний и внутренний облик куалы. Опишем их подробно.

Самцовая кровля представляла собой сложную конструкцию с различного рода врубками друг в друга деревянных деталей. В самцовые торцевые бревна врубались слегги, в которые, в свою очередь, врубались курицы, держащие потоки (Рисунок 1).

Рис. 1. Куала. Конструктивные особенности самцовой кровли: I – поток и II – курицы. Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай». Фото Е. В. Овчинниковой

На слепи укладывался тес в шахматном порядке. Зачастую в каждой из тесин делался небольшой желоб для отвода воды. Нижние концы тесин упирались в потоки (бревна с вырубленным желобом для оттока воды) и фиксировались в них. Сверху тесины держали две жерди (гнет), которые по фасадам скреплялись широкими досками (огнивом) (Рисунок 2). В верхней части крыши тесины скатов не стыковались между собой, образуя кровельную волоковую щель для вентиляции и вывода дыма от имевшегося в куале открытого очага. Для предотвращения попадания внутрь помещения осадков один из скатов кровли был длиннее и, выступая, перекрывал кровельную щель. Наличие в помещении открытого очага обусловило также отсутствие в куале деревянных перекрытий потолка и пола (очаг находился прямо на земле).

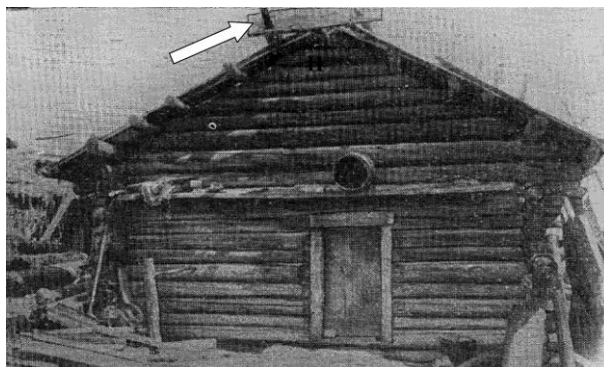

Рис. 2. Куала. Конструктивные особенности: гнет и огниво [7]

Поскольку дворовая куала удмуртами зачастую функционально использовалась в качестве летней кухни, ее планировка, предметное наполнение и специальные конструктивные элементы были во многом специально предназначены для этого. В куале имелись стол, расположенный в левом углу, и лавки вдоль стен. При описании внутреннего пространства куалы особо следует отметить специфическое устройство для размещения котла над очагом – ошон (Рисунок 3) и конструктивное устройство его крепления. В торцевые стены врубались две балки, шедшие параллельно боковым стенам и снаружи выступающие за плоскость стены. На эти балки подвешивалась жердь (ошон) за которую крепился котел. При этом ошон могли свободно по балкам перемещать вдоль куалы.

Рис. 3. Куала. Конструктивные особенности: I – волоковая щель, II – направляющие балки ошона. Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай». Фото Е. В. Овчинниковой

Дворовая куала являлась культовой ритуальной постройкой. Ничто не должно было отвлекать людей, находящихся в куале от ритуальных действий, поэтому окон данное строение не имело. Священный очаг композиционно доминировал во внутреннем пространстве и располагался в центре точно под кровельной щелью. В переднем (красном) углу размещался «мудор» – полка, где хранилась воршудная коробка с воршудом (родовым знаком, символом). Воршуд и воршудная коробка были самыми священными предметами в куале, символизирующие благополучие членов семьи и рода. В качестве воршуда могли выступать те или иные артефакты (например, перо птицы) с перенесенными на них сакральными значениями.

На примере куалы ясно видно, что проектная культура возведения деревянных строений удмуртов, их эстетические характеристики имеют тесную причинно-следственную связь с мировоззрением, религией, сложившимися на протяжении веков общими строительными приемами и т.д. Поэтому при исследовании национальных деревянных строений одной из главных задач является глубокий анализ этих причинно-следственных связей, потому что каждая деталь и конструктивный элемент, их пространственное расположение имеют определенное пространственно-смысловое значение и являются зримым отражением одной из сторон многогранной самобытной культуры удмуртского этноса.

Список литературы

1. **Бортникова Н. В., Зыков С. Н.** Критериальный анализ специфических особенностей объектов материальной культуры этноса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 1. С. 33-36.
2. **Зыков С. Н., Зимина О. М., Овчинникова Е. В.** Деревянное зодчество удмуртов в контексте исследования и сохранения исторических традиций // Культура Поонежья X-XXI вв.: общерусские черты и региональные особенности: материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 45-50.
3. **Кошаев В. Б.** Традиционное жилище народов Западного Приуралья. Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 370 с.
4. **Налимов В. П.** Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск – Сыктывкар, 2010. 336 с.
5. **Овчинникова Е. В.** Традиционный удмуртский дом. Конструктивные особенности построек // Финно-угорские этносы: технологии развития в условиях глобализации. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. С. 337-347.
6. **Удмурты:** историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1993. 392 с.
7. **Шумилов Е. Ф.** К вопросу о древнейших формах удмуртского народного зодчества // Искусство Удмуртии: сб. ст. Ижевск, 1975. Вып. 1. С. 246-255.

**TRADITIONAL RELIGIOUS BUILDING «KUALA»
IN CONTEXT OF UDMURT PEOPLE'S DESIGN CULTURE**

Zykov Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Ovchinnikova Elena Vladilenovna
Udmurt State University
luka_sz@inbox.ru; evladi@list.ru

The article presents the results of the authors' researches of the Udmurt cult yard wooden building – «kuala» in the aspect of the Udmurts' original cultural world reflection in kuala general aesthetic look and the constructive-technological peculiarities of its arrangement. Basing on this approach, available sources on art criticism, their own field researches, the authors made an attempt to present the most comprehensive description of kuala – a unique phenomenon of the national Udmurt project culture.

Key words and phrases: Udmurt people's design culture; cult building; kuala; Udmurt estate; world outlook; constructive arrangement.

УДК 61(091)

Исторические науки и археология

На основе проведенного анализа источников по истории становления и развития электрокардиологии выделены четыре основные группы: научные труды, справочная литература, источники личного происхождения, периодическая печать. Авторы приходят к выводу, что при взаимном дополнении источников по истории электрокардиологии их комплекс позволяет воссоздать картину формирования и развития научных представлений в области электрокардиологии во второй половине 50-х гг. XIX – начале XX века.

Ключевые слова и фразы: история электрокардиологии; источники; научные труды; справочная литература; источники личного происхождения; периодическая печать.

Иванова Анна Николаевна

Рощевский Михаил Павлович, д. биол. н., академик РАН

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
a.ivanova@cardio.komisc.ru; anna1486@mail.ru

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОКАРДИОЛОГИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Электрокардиология – это область знаний, без которой невозможно сегодня представить кардиологию и электрофизиологию. Становление электрокардиологии началось в XIX в., чему способствовало дисциплинарное разделение наук и интенсивное развитие физиологии, в рамках которой происходило зарождение новой отрасли знаний. Обращение к истории электрокардиологии, опыту предшественников, их идеям, методам и результатам имеет большое значение для исследователей в данной области, поскольку способствует формированию целостного представления о современном состоянии электрокардиологии.

В статье представлен анализ источников по истории электрокардиологии во второй половине 50-х гг. XIX – начале XX в., рассмотрены особенности формирования источниковой базы, выделены основные группы источников. Хронологические рамки исследования определяются тем, что в 50-е гг. XIX в. были получены первые данные о наличии биоэлектрических потенциалов в сердце хладнокровного животного [21],